

Вызволив из плена Ши Лаоню и его семью, Хань Чаншэн забрал их с собой. Члены Банды Злого Ветра так перепугались, что попрятались по углам. Пока они сами не нарывались на неприятности, Хань Чаншэн также не горел желанием использовать свою внутреннюю силу, чтобы научить уму-разуму кучку жалких бандитов. Он повел всех людей напрямик в усадьбу Тяньюань.

И Лаосань с остальными с тревогой ожидали их во дворе усадьбы, вот только они не подозревали, что Ань Юань с Хань Чаншэном вернутся за время сгорания одной палочки благовоний (примерно 15 минут). И не просто вернутся, но и приведут с собой всех, кто попал в плен к бандитам.

И Лаосань сразу же подошел и поприветствовал Ши Лаоню. Задыхаясь от радости, он проговорил следующие слова:

- Старый счетовод, нам с тобой так повезло. Молодой господин вернулся и наконец-то смог выволить тебя из этого плена!

Ши Лаоню, вытирая выступившие на глазах слезы, сказал:

- Да, мои кости уже так стары. Вот уж не ожидал, что мне еще когда-нибудь в этой жизни посчастливится встретиться с молодым господином. На протяжении более чем десяти лет не проходило ни дня, чтобы я не молился об этом.

Они разрыдались, крепко обнявшись друг с другом.

Семья Ши Лаоню тоже, вытирая слезы, жалась друг к другу.

- Я принесу вам что-нибудь перекусить, - сказал растрогавшийся Ван Лаоци. - Сегодня мастер Юэ Пэн преподавал этим бандитам отменный урок, впредь будут знать, как выбивать наши ворота! Так что теперь мы должны хорошенько поесть!

Хань Чаншэн безучастно наблюдал за этой сценой. Он был далеко не в восторге от этой слезливой драмы воссоединения, у него на сердце стало достаточно кисло, чтобы он почувствовал, как от этой кислятины портятся его зубы. Обернувшись, он посмотрел на Ань Юаня и отметил, что тот не менее спокоен и равнодушен. Его ни капельки не тронула встреча старых друзей. Возможно ли, что он действительно потерял все воспоминания? И теперь эти люди стали для него не более, чем незнакомцами?

- Ладно, пойдем, сейчас не время для пустой болтовни, - оттащив счетовода за воротник, сказал Хань Чаншэн. - Иди-ка сюда. Мы с твоим молодым господином хотим задать тебе пару вопросов.

Ань Юань последовал за Хань Чаншэном, затащившим Ши Лаоню в отдельную комнату. Едва

дверь за ними закрылась, освобожденный старый счетовод со слезами на глазах схватил за руки Ань Юаня:

- Молодой глава усадьбы, дядюшка Ши так рад, что с вами все в порядке.

Лицо Ань Юаня оставалось бесстрастным, когда он жестом пригласил Ши Лаоню найти себе место и где-нибудь присесть. Сам Ань Юаня, придвинув поближе стул, уселся напротив него. Хань Чаншэн прислонился к шкафу, намереваясь для начала послушать их разговор. Только когда И Лаосань принес им всем по чашечке чая и смиренно удалился, они приступили к допросу.

- Ши Лаоню, - заговорил Ань Юань, - ты помнишь, что случилось пятнадцать лет назад?

Стоило счетоводу услышать эти слова, как его глаза снова наполнили слезы.

Хань Чаншэн в нетерпении принялся ковыряться в носу. Выкопав козявку, он стряхнул ее, отчего чашка счетовода с грохотом разлетелась на маленькие кусочки, с ног до головы забрызгав чаем незадачливого толстяка. Перепугавшись до полусмерти, Ши Лаоню мигом забыл о рыданиях.

- Прекрати нести чушь и переходи сразу к делу, - Хань Чаншэн демонстративно прочистил нос.
- Мы спешим, понятно тебе?

Ши Лаоню в ужасе закивал. Ань Юань только бросил взгляд на Хань Чаншэна, но не стал возражать против его отвратительного поведения.

- Пятнадцать лет назад, едва только начало вставать солнце и закукарекали пугухи, я встал, чтобы умыться. Я уже собирался разбудить господина усадьбы, когда услышал чей-то крик и выбежал посмотреть, что случилось. Около дюжины людей в масках ворвались во двор и принялись рубить всех, кто попадался им на глаза.

- Я перепугался. Я уже слышал, что злодеи из секты Тяньнин направлялись в префектуру Тяньдао, собираясь устроить здесь беспорядки. Но я не ожидал, что они действительно явятся к нам... Я забеспокоился о безопасности главы усадьбы и побежал предупредить его, надеясь, что тот успеет сбежать. Я прибежал к его комнате, но когда открыл дверь, то увидел его, лежащим в луже собственной крови...

- В то время я ужасно перепугался. Люди из демонической секты оказались слишком свирепы. Мне очень хотелось отомстить за главу усадьбы, но я был чересчур слаб, чтобы сражаться с ними. Поэтому я для начала отыскал себе укрытие и спрятался там...

- Ты видел, кто убил моего отца? - спросил Ань Юань.

Ши Лаоню покачал головой:

- Когда я вошел в комнату, твой отец уже был... - ахнув, он застучал кулаком по столу. - Эта демоническая секта, они просто ужасны! Все кругом обвиняли меня в трусости, и только глава усадьбы относился ко мне с огромнейшей добротой. Но я должен был спасти свою жизнь, чтобы в будущем получить возможность отомстить за него, даже если б мне удалось забрать с собой на тот свет лишь одного вора из демонической секты! Я остался в живых, но затем мою семью взяла в плен Банда Злого Ветра, поэтому мне пришлось работать на них... Возможно, таким образом Небеса наказывали меня...

Хань Чаншэн закатил глаза:

- Хорош пороть чушь! Они не имеют к усадьбе Тяньюань ни малейшего отношения!

Ши Лаоню тут же пугливо отпрянул и робко посмотрел на него.

- Ты уверен, что человек, который убил моего отца, был из демонической секты? - спросил Ань Юань.

- Верно. Ты же не видел этого собственными глазами, - сказал Хань Чаншэн. - Только попробуй соврать, и сразу же разделишь судьбу своей чашки!

Поборов свою робость, Ши Лаоню усиленно закивал и с торжественно провозгласил:

- Конечно, уверен! Если не люди из демонической секты, то кто еще? Мой мастер обладал превосходными навыками боевых искусств. Он раньше побеждал даже Вань Шишаня. Если назвать его вторым человеком префектуры Тяньдао, то никто не посмел бы назваться первым! Эта демоническая секта была единственной, кто посмел бы напасть на него со спины...

Ань Юань с Хань Чаншэном переглянулись друг с другом, каждый думая о своем.

Они долго допрашивали Ши Лаоню, но так и не выяснили, что же там на самом деле произошло. Оказалось, что Ши Лаоню знал не больше И Лаосаня. Что же касается остальных слуг, работавших в то время в усадьбе, они либо скончались, либо давно покинули эти места. Было бы очень сложно за несколько дней отыскать еще кого-нибудь, ставшего свидетелем тех событий.

Наконец, Хань Чаншэн вышел из комнаты и присел на ступеньки. Зажав в уголке рта травинку, он в оцепенении погрузился в раздумья. "Кто же убил Хуанфу Тугэня? Зачем убивать его и обвинять в этом секту Тяньнин? Ань Юань сказал, что первую часть секретного манускрипта стащил убийца, а вторая сгорела. Выходит, его убили ради этого манускрипта? Если это так..."

- О чем ты думаешь? - раздался голос у него за спиной.

От неожиданности Хань Чаншэн выпалил:

- Я думаю о секретном ману... Аррр, задаюсь вопросом, кто же убийца.

На лице Ань Юаня отразилось презрение. Выражение его лица словно пыталось сказать: "Даже не пытайся сбежать от меня".

При виде нервного тика на его лице Хань Чаншэна едва не вырвало кровью. "Когда Юэ Пэн взял Ань Юаня в ученики, тот был очень милым, благовоспитанным и очаровательным. Так почему все его чувства приличия, справедливости и даже вежливость, честность и сыновнее почтение словно выбрасываются на корм собакам всякий раз, как он имеет дело со мной? Разве честно так небрежно угрожать собственному учителю? Это нормально? Как будто он вовсе и не мой ученик!"

Ань Юань развернулся, собираясь уйти. Внезапно кто-то с силой потянул его за плечи, заставив развернуться и удариться спиной о столб. Обе его руки оказались вытянуты вдоль его тела, и прижаты сверху руками Хань Чаншэна, поймавшего его в эту ловушку.

Ань Юань на мгновение ошеломленно застыл, когда увидел его лицо так близко к себе.

Изогнув губы в злобной улыбке, Хань Чаншэн произнес:

- Мои жизнь и смерть в твоих руках?

Опустив одну руку, Хань Чаншэн приподнял ей подбородок Ань Юаня. Он нежно выдохнул, обласкав своим дыханием его шею, давая тому понять, что в любой момент может перерезать ему горло.

- Твоя жизнь и смерть тоже в моих руках. Добрый мой ученик, твой учитель настолько сильно любит тебя, что это причиняет ему настоящую боль.

Ань Юаня настолько поразили эти слова, что он забыл о сопротивлении.

Убрав руки, Хань Чаншэн посмотрел на словно пришибленный вид Ань Юаня и почувствовал, что очень доволен собой.

"Самое время, пришла пора напомнить собаке-лорду, что этот лаоцзы не трогал его только по доброте душевной. Даже не думай, что ты превосходишь этого лаоцзы. Хм!"

Хань Чаншэн с важным видом пошагал прочь, пока Ань Юань взглядом провожал его удаляющуюся спину. Затем взгляд его чернильно-черных глаз опустился к земле, после чего он опустил веки и отвернулся.

В мгновение ока солнце скрылось за горизонтом, и всю землю окутало ночной тьмой. Они уже два дня занимались расследованием, но практически ничего не выяснили, поэтому решили заночевать в усадьбе Тяньюань, а на следующий день снова заняться поисками улик.

Ань Юань чувствовал себя очень уставшим. Он задул свечи и пораньше улегся в постель.

Вскоре все огни в усадьбе погасли, и только за ее пределами остались стоять на страже два человека.

Под покровом тьмы кто-то тихонько прокрался к комнате Ань Юаня. Маленькой трубкой он пробурил дырочку в промасленной бумаге, закрывавшей окно, и внутрь комнаты потянулись струйки белого дыма.

Ань Юань, погруженный в глубокий сон, неподвижно лежал на кровати.

Спустя мгновение некто открыл дверь в его спальню, и в комнату проскользнула тень. Приблизившись к кровати, человек прошептал:

- Молодой глава усадьбы?

Только тихое дыхание слышалось в комнате.

Скрытая тьмой фигура долгое время стояла возле постели. Затем этот человек вытащил кинжал из своего рукава и с размаха ударил им Ань Юаня.

- А! - жалкий крик разнесся по воздуху, нарушив покой усадьбы.

Свеча возле постели, замерцав, вновь запылала.

Сидя на кровати, Ань Юань наблюдал за упавшим на колени Ши Лаоню. Лицо последнего побледнело, с него градом тек холодный пот. Кинжал валялся на полу, а совсем недавно державшая его рука повисла под странным углом. Ее сломал Ань Юань.

На лице Ань Юаня по-прежнему было спокойное и непринужденное выражение, словно он уже ожидал этого нападения. Поднявшись с постели, он открыл окно и дверь, чтобы выпустить скопившийся в комнате усыпляющий дым. Дабы обмануть Ши Лаоню, он специально не стал задерживать дыхание. Вместо этого использовал внутреннюю силу, чтобы вытеснить из своего тела весь дым.

Открыв окно, Ань Юань произнес:

- Заходи.

Некая фигура тут же запрыгнула в круг света от свечи и почесала свой нос:

- Ты тоже это заметил?

Ань Юань бросил взгляд на Хань Чаншэна, но не сказал ни слова в ответ. Усевшись за стол, он посмотрел на Ши Лаоню. Мужчина стоял на коленях с перепуганным и искаженным от боли лицом. Ань Юань холодно произнес:

- А теперь начнем все с начала. Расскажи мне во всех подробностях, что на самом деле произошло пятнадцать лет назад.

<http://bllate.org/book/14818/1320181>